

**Пьеса М. Горького «На дне»:
история создания, тематика, основные
конфликты, художественные особенности.**

Замысел пьесы возник в 1900 г., текст создавался в 1901-1902 гг.

Впервые опубликована и поставлена на сцене в 1902 г. (в Московском Художественном театре).

Режиссеры – Станиславский и Немирович-Данченко, актеры – Москвин (Лука), Станиславский (Сатин), Качалов (Барон), Грибунин (Медведев), Книппер (Настя), Лужский (Бубнов) и т.д.

До 1905 постановка пьесы разрешалась с большими купюрами и с согласия местных властей.

Пьеса имела большой успех, была переведена на европейские языки, ставилась в театрах других стран.

Нам захотелось видеть самую гущу жизни бывших людей. Для этого была устроена экспедиция, в которой участвовали многие артисты театра, игравшие в пьесе, Немирович, художник Симов, я и др. Под предводительством Гиляровского, изучавшего жизнь босяков, был устроен обход Хитрова рынка. Мы свободно осматривали большие дортуары с бесконечными нарами, на которых лежало много усталых людей - женщин и мужчин, похожих на трупы. В самом центре большой ночлежки находился тамошний университет с их интеллигенцией. Это был мозг Хитрова рынка, состоявший из грамотных людей. Они ютились в небольшой комнате и показались нам милыми, приветливыми и гостеприимными людьми. Ночлежники приняли нас, как старых друзей, так как хорошо знали нас по театру и ролям, которые переписывали для нас. Мы выставили водку с колбасой, и начался пир. Особенно один из ночлежников вспоминал былое. От прежней жизни у него сохранился плохонький рисунок, вырезанный из какого-то иллюстрированного журнала: на нем был нарисован старик отец в театральной позе, показывающий сыну вексель. По-видимому, трагедия заключалась в подделке векселя. Художник Симов не одобрил рисунка.

Боже! Что тогда поднялось! Словно взболтнули эти живые сосуды, переполненные алкоголем, и он бросился им в голову. Они побагровели, перестали владеть собой и озверели. Посыпались ругательства, замахнулись, ринулись на Симова" Но тут бывший с нами Гиляровский крикнул громоподобным голосом пятиэтажную ругань, ошеломив сложностью ее конструкции не только нас, но и самих ночлежников. Они остолбенели от восторга и эстетического удовлетворения. Вообще этот быстрый переход от восторга к ярости и обратно называется эмоциональной лабильностью и сопровождает последние стадии распада личности вследствие алкогольной деменции; но артистов МХТ умилило и это.

Фото обитателей ночлежки, посланное Горьким для точного воспроизведения костюмов героев.

Москвин в роли Луки

Станиславский в роли Сатина

Ранние названия – «Без солнца», «Ночлежка», «На дне жизни».

Жанр – социально-философская драма.

Социальное: картины жизни и описание судеб представителей социального дна, тема социальной судьбы, социальной несправедливости.

Бубнов. Что было — было, а остались — одни пустяки... Здесь господ нету... все слиняло, один голый человек остался...

Лука. Все, значит, равны...

Пепел. Мой путь — обозначен мне! Родитель всю жизнь в тюрьмах сидел и мне тоже заказал... Я когда маленький был, так уж в ту пору меня звали вор, воров сын...

Сатин.

Чело-век! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо! Выпьем за человека, Барон! (Встает.) Хорошо это... чувствовать себя человеком!.. Я — арестант, убийца, шулер... ну, да! Когда я иду по улице, люди смотрят на меня как на жулика... и сторонятся и оглядываются... и часто говорят мне — «**Мерзавец! Шарлатан! Работай!**» Работать? Для чего? Чтобы быть сытым? (Хохочет.) Я всегда презирал людей, которые слишком заботятся о том, чтобы быть сытыми... Не в этом дело, Барон! Не в этом дело! Человек — выше! Человек — выше сытости!..

Пепел. Старик! Зачем ты все врешь?

Лука. Ась?

Пепел. Оглох! Зачем врешь, говорю?

Лука. Это в чем же вру-то я?

Пепел. Во всем... Там у тебя хорошо, здесь хорошо.... ведь — врешь!

На что?

Лука. А ты мне — поверь, да поди сам погляди... Спасибо скажешь...

Чего ты тут трешься? И... чего тебе правда больно нужна...

подумай-ка! Она, правда-то, может, обух для тебя...

Пепел. А мне все едино! Обух так обух...

Лука. Да чудак! На что самому себя убивать?

Пепел. погоди, не каркай! Пусть он мне скажет... слушай, старик: бог есть?

Лука молчит, улыбаясь.

Бубнов. Люди все живут... как щепки по реке плывут... строят дом...

а щепки — прочь...

Пепел. Ну? Есть? Говори...

Лука (негромко). Коли веришь, — есть; не веришь, — нет... Во что

веришь, то и есть...

Философское: размышления героев о проблемах человеческого достоинства, любви, счастья, смысла жизни, смерти, о спасительной лжи и правде.

Главная проблема: «Что лучше – истина или сострадание? Нужно ли доводить сострадание до того, чтобы пользоваться ложью, как Лука? Это вопрос не субъективный, а общефилософский».

Социальные проблемы подчиняются в драме философским. Горького интересует в героях не их социальное положение, а их мировоззрение.

Сюжет строится на разных конфликтах:

- 1. Социальный конфликт между хозяевами и обитателями ночлежки.**
- 2. Любовные конфликты (Костылев – Василиса – Пепел; Василиса – Пепел - Наташа).**
- 3. Личные конфликты (Анна и Клещ, Барон и Настя, Клещ и Сатин, Сатин и Актер и т.д.)**
- 4. Мировоззренческие конфликты – спор между сторонниками правды идеала, мечты (Лука, Актер, Анна, Наташа, Настя, Пепел, Клещ) и правды реальности (Сатин, Бубнов, Барон).**

Традиции новой драмы в пьесе «На дне»

- изображение жизни в её повседневном течении;
- сочетание социальных и философских проблем;
- столкновение героев не в сфере поступков, а в сфере различных ценностей, мировоззрений;
- акцент на душевном состоянии героя;
- важная роль речевых характеристик, диалогов-споров.

Горького Антон Павлович очень ценил, как беллетриста.

-- Талантливый, сочный писатель... Зачем только он пьесы пишет?.. Совсем это не его дело... Хотя "На дне" очень хорошая вещь, но ведь это не драма... В повести "На дне" была бы куда лучше, полней, выпуклей... Горькому надо повести писать, а не драмы... А впрочем, он то же может сказать про меня... Какой я драматург, в самом деле...

Из воспоминаний Е. П. Карпова "Две последние встречи с А. П. Чеховым" -- "Рампа и жизнь", 1914, No 24 и 25.

Воспоминания о встрече с Чеховым в апреле 1904 г.

И. Анненский

Центр действия не остается все время один и тот же, как в старых драмах, а постоянно перемещается: точнее, внимание наше последовательно захватывается минутным героем: сначала это Анна и Клещ, потом Лука, Пепел, Василиса, Настя, Барон, Наташа, Затин, Бубнов и наконец Актер. Личные драмы то тлеют, то вспыхивают из-под пепла, а по временам огни их очень затейливо сплетаются друг с другом.

Строго говоря, в драме Горького нет ни обычного начала, ни традиционной развязки. Пьеса похожа на степную реку, которая незаметно рождается где-то в болоте, чтобы замереть в песке. Но вчитайтесь внимательнее в начальную и последнюю сцену, и вы увидите, что "На дне" вовсе не какая-то серая полоса с блестками, которую бог знает зачем выкроили из действительности и расцветили, а что это настоящее художественное произведение.